

Лариса
СОБОЛЕВА

Длинная
Тень
ожиданий

Издательство АСТ
Москва

Лариса
СОБОЛЕВА

Длинная
Тень
ожиданий

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление — *Екатерина Фerez*

Соболева, Лариса Павловна.
С54 Длинная тень ожиданий: [роман] / Лариса Соболева. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-17-166609-5

Рассчитывая провести в узком семейном кругу приятный вечер, Викентий с сестрой жены Миланой приезжают в загородный дом. К своему удивлению и тревоге, они не находят в доме хозяйку, но на полу видят бурые пятна, напоминающие кровь...

Полиция отстраняется от расследования под предлогом «нет тела — нет дела»!

Муж и сестра пропавшей решают самостоятельно ее искать... Сталкиваются с чередой загадочных событий и начинают подозревать друг друга... в исчезновении Нии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-166609-5

© Соболева Л.
© ООО «Издательство «АСТ», 2025

1. Безмолвие

День перевалил за полдень, ветер утих внезапно, будто выключили гигантский вентилятор, вокруг все замерло, как на картине, готовясь встретиться с вечером, потом погрузиться в ночь. Обязательно звездную, ведь на небе ни облачка, а за городом звезды сверкают чертовски ярко, чертовски притягательно.

И хочется чего-то эдакого... чего никогда не делал, стишок там написать, спеть, не имея ни голоса, ни слуха, допрыгнуть до луны, на руках станцевать «цыганочку». М-да, весной нечто романтическое так и норовит заполнить мозг глупыми эпитетами, образами, метафорами, даже если никогда стихов не писал, впрочем, и не собирался.

Видимо, Викентий примерно так думал, решила Милана, украдкой поглядывая на него, потому что, когда он выкручивал руль на кривой проселочной дороге, на его губах играла улыбка. Характер у нее скверный, как несправедливо думают некоторые, не удержалась она от скепсиса:

- Чего это ты лыбишься без повода, как блаженный?
- Ты мне? — бросил он, не глядя на нее.
- Я не знала, что здесь еще кто-то есть.

В сущности, Викентий привык к ядовитостям сестрички жены, уж его-то она забрасывала ими не скупясь, однако сегодня он в итоге рассмеялся, а не огрызнулся по привычке. Затем обрисовал ближайшее будущее, которое радовало его, и чтобы на ее вечно кислой физиономии появилось хотя бы подобие улыбки.

— Повод есть. Сейчас как сядем за стол... Я чертовски устал за эту неделю, ведь у меня в клубе ремонт, ел абы что. А Ния обещала удивить нас кулинарными изысками...

— Только почему-то на звонки не отвечает, звоню ей, трубку не берет. Дуется, что ли? Любопытно, с какого перепугу?

Покручивая руль, Викентий успокоил ее:

— Да бросила где-нибудь наверху сумку, а сама внизу. Приедем, отругай ее, а то и я не могу дозвониться.

— Сам ругаться не умеешь? Вот не сказала бы, что ты эстет.

— Я муж, блюду в семье комфортную атмосферу. — И через паузу размечтался: — Приедем — и все, никуда не надо спешить, спокойно выпьем вина... красного! Съедем по куску ароматного мяса, разве это не повод радоваться? А вечером разведем огонь и поджарим прямо в пламени перепелок!

— Понятно. А некоторые упрекают меня в обжорстве. Не знаешь случайно, кто именно у нас бестактный?

Разумеется, намек на него, но Викентий, не обидевшись, снова рассмеялся. Они подъехали к воротам. Он резво выскочил, чтобы их открыть, нужно всего-то просунуть руку между прутьями и отодвинуть изнутри массивную задвижку, когда уезжают, вешают на нее навесной замок. А ворота открыты, их только развести в стороны осталось. Викентий объехал загородный дом

и заглушил мотор под навесом рядом с машиной жены. Гараж еще не построен, несколько лет одни разговоры, что надо построить гараж, а пока обходятся надежным навесом, да и вокруг ограда из профильных трубок, вполне надежно.

— Ния! — громко позвал Викентий, переступив порог дома. — Ния, встречай! Мы приехали! Где оркестр и бой барабанов?

Имя жены — Агния, домашние с детства называли ее Ния, что, по мнению Миланы, подходит ей — мягкой, ласковой, позитивной. А полное имя звучит как вызов, противостояние, в нем заключена сила, перечисленные свойства не соответствуют младшей сестре.

— Может, дашь и мне пройти? — буркнула сзади Милана.

— Ой, прости, — не оглянувшись, сказал он и вошел в дом.

Небольшую прихожую от гостиной отделяет арка, отсюда можно попасть на просторную кухню, куда и направилась Милана, чтобы отнести пакеты с продуктами.

— Же-на-а! — орал Вик. — Я привез Язву Георгиевну! Ау! Ты где?

Вернулась Милана, что характерно, она совершенна в своей бесстрастности, иногда кажется, удивить ее невозможно ничем, вывести из себя проблематично. Нет, она не флегма, не старуха, прожившая жизнь и сделавшая вывод: на этом свете ничто не стоит драгоценных нервных клеток. Милана женщина в самом расцвете сил и здоровья. Лишний вес, но не критичный, не мешает ей садиться на шпагат; тридцать шесть не приводят в уныние, напротив, это возраст деятельности, идей и успеха; на неудачи она смотрит свысока,

а главным своим достижением считает независимость, что позволить себе могут только королевы. Она довольна жизнью, однако отнюдь не оптимист, но и не пессимист, скорее реалист, мало кто пользуется ее доверием, пожалуй, одна Агния, остальные — так себе.

Из кухни она пришла явно озадаченной, на ее белом личике с бледно-голубыми глазами и матовым румянцем, будто нарисованным, но естественным, обозначилось недоумение. Оказывается, эмоции не чужды и ледяным статуям. Милана плюхнулась в кресло, вымолвив обиженным тоном:

— Судя по идеальному порядку, нас не ждали.

— На что ты намекаешь?

— Я намекаю? — пожала она плечами. — Изволь, скажу без намеков: обещанного угощения никто не собирався готовить, на кухне даже не пахнет едой.

— Тебе бы только о еде... — упав в кресло напротив, проворчал Викентий, без сомнения, озадаченный, он даже как-то сник. — Давно на диету пора сесть, скоро в дверной проем не втиснешься.

— Вот не надо, — вяло бросила Милана, не оскорбившись, еще чего. — Не надо преувеличивать, сам недавно слюной чуть не подавился. И вообще, хорошего человека должно быть много, вот смотри на меня и знай: перед тобой хороший человек. Хотя до идеала мне еще много килограммов наедать.

Ее попытки шутить Вик пропустил мимо ушей, он задумался, а она, видя отстраненность с его стороны, протянула руку к столику, взяла из вазы яблоко, которое аппетитно захрустело на ее крепких зубах. В паузе поглядывала на мужа сестры, у Миланы для него нашлось другое сокращение — Кент, почему-то ему не нравилось, мол, это блатной жаргон. А раз не нрави-

лось Викентию, то слетало с языка Миланы чаще, иногда вместе с утешением:

— Не злись, Кент. Во-первых, это вторая часть твоего имени: Ви-Кент-ий. А во-вторых, известны два города в Америке с названием Кент и графство в Англии есть, так что я тебя обзываю почти графом.

Издевалась. Немножко, чтобы позлить, так она же стерва по общепризнанному мнению. А если серьезно, Викентий не нравился ей, без причины не нравился, ничего плохого не сделал ни разу, напротив, доброжелателен и предупредителен. Ну, там шпильку вставит иногда, это не повод не любить мужа Агнии, хотя бы ради нее. Она ведь такая славная, милая, ее интеллектуальный уровень гораздо выше, однако предпочла взять именно Кента в мужья, а не более достойного. Милане всегда казалось, что он... никакой, внутренне никакой. Бог, впрочем, не обидел его, это что касается экстерьера, однако внешность находится в конфликте с внутренним содержанием, отсюда он получается какой-то усредненный, неинтересный в ее понимании

Пережевывая яблоко, она присмотрелась к нему заново, словно покупатель к товару, раньше он не занимал ее, однако повод есть изменить свое отношение: вон как разволновался, не застав свою Нию на месте. Ревнует. И это хорошо, значит, любит, за любовь ему можно простить невысокую планку. Наверное, все ее рассуждения и есть когнитивный диссонанс. Милана отвернулась, отгрызла большой кусок яблока, еле поместившийся во рту, и жевала, не желая заниматься скучным делом — аналитикой родственников.

— Куда она могла деться? — проговорил Викентий.

Посмотришь вот так прямо на него, вполне себе ничего: и рост, и фигура, и черты рожицы, а отвер-

нешься — и не помнишь, как он выглядит. Так было у нее, пока не привыкла к нему. Возможно, тонкие и острые черты лица виноваты, ее отталкивают подобные физиономии, есть в сладкой красавице какая-то неправда, вероятно, поэтому Викентий вываливался из памяти. До смешного доходило, когда не узнавала его, столкнувшись нос к носу, он решил, что родственница жены близорука. Милана не стала его переубеждать, не любительница она что-то там доказывать, все эти споры столько силы забирают... да ну их.

— Заснула Ния, что ли? — Внезапно Викентий подскочил, едва не испугав гостью ревностью. — Сбегаю наверх, посмотрю.

Как сайгак, он поскакал на второй этаж по крутой лестнице, за которую Милана пилила Агнию. Дом компактный, планировка продумана, исходя из функциональности: ни одна архитектурная деталь не должна занимать много места, но обязана быть удобной. Так вот лестница неудобная, подниматься еще ладно, можно руками ступеньки перебирать, как собака, а спускаться — смотришь вниз, и чудится: сейчас оступишься и шею свернешь.

Но Милана любила этот дом (кроме лестницы), здесь с ранней весны до глубокой осени классно расслабляешься, ради разнообразия можно покопаться в цветнике, сходить на причал и поплавать вместе с лягушками в пруду. В свое время дед Агнии успел ухватить участок с береговой частью даром, которую остаток жизни расчищал и углублял, отец продолжил.

— Слушай, — спускаясь по лестнице, подал голос потерянный Викентий, — Нии наверху нет. Ничего не понимаю... Куда она делась?

— Чего ты так всполошился? Может, окунуться пошла...

— Мы еще не открывали купальный сезон.

— Полагаю, она без твоего разрешения способна нырнуть в пруд, май вон какой теплый. Чего стоишь? Беги туда, ищи Нию на берегу.

Викентий умчался, словно укушенный, за помощью, а Милана поднялась с места, решив слегка размяться, то есть без цели побродить по гостинной, в окошко посмотреть, а то есть хочется... но к плите становиться не было желания. Сделав несколько шагов, она задержалась у камина. Если б Милана не была ленива, обязательно построила бы такой же компактный домик с балкончиками и камином, слушать по вечерам треск огня так упоительно...

— А это что? — озадачилась.

Она наклонилась, держась за колени руками и рассматривая на полу бордовое пятнышко с четкими краями размером с рублевую монету. А недалеко от пятна заметила несколько пятнышек поменьше.

— Что ты там ищешь? — послышался голос Викентия.

— Да вот смотрю и гадаю, что за пятна на полу, м?

Викентий приблизился, тоже согнулся, но сразу выпрямился и сказал так многозначительно, что Милана едва удержалась от смеха:

— Краска, я думаю... А ты почему спросила?

— Капли похожи на кровь, — выпрямилась и она.

— Что ты несешь, какая кровь, откуда? — запыхтел Викентий.

— Не кровь? — произнесла Милана, снова стоя буквой «Г» и присматриваясь к пятнам. — Тогда что вы красили? В бордово-красный цвет?

— Мы? — пожал он плечами. — Ничего не красили... Наверно, Ния надумала что-то... в бордовый...

— Покрасить? Сама? Что-то не замечала я за ней страсти к профессии маляра. Кстати, нашел ее? Она в пруду плавает?

— Нет ее там. Пирс пустой, только лодки и... и все.

— Но ты так быстро вернулся... — второй раз выпрямилась она.

— Я не спускался вниз. Зачем? Из беседки все как на ладони.

Сунув руки в карманы брюк, он водил растерянными глазами по гостиной, словно искал Агнию в вазах, на полках антикварного шкафа с книжными полками, за стопкой книг, даже рядом с маленьким бюстом Пушкина на каминной полке. Милана пожалела несчастного и дала ценный совет:

— Звонить не пробовал?

Он стукнул себя по лбу ладонью и кинулся в прихожую, где оставил свою сумку. Оттуда шел, глядя в смартфон. Вдруг... Раздался звонок, это звонил телефон Нии. Викентий огляделся, затем кинулся назад в прихожую, а вернулся со вторым телефоном, который трезвонил. Когда достал трубку жены из плоской сумки, та от его неловкости упала за шкафчик для обуви, Викентий не стал ее доставать, вернулся в гостиную, демонстрируя звонивший смартфон.

— Ну, вот, — снисходительно улыбнулась Милана, — Ния просто вышла и наверняка скоро вернется. Может, руку порезала? И побежала в село к фельдшеру.

— Думаешь, порезалась? — ужаснулся он.

— Дождемся и узнаем.

— А зачем ей бежать? У нее машина есть...

Этому тормозу приходится все объяснять:

— Да тут будешь выезжать — кровью истечешь, легче ножками сбегать.

— Хм... Разумно. — Он сел в кресло, машинально взял журнал, открыл его и замер. — Но почему не позвонила?

— Кент, вообще-то телефон Ния забыла.

— Я помню. Почему до того, как ушла, не позвонила?

— Вот ты зануда, — плюхнулась в кресло рядом с ним Милана, вырвала журнал из его рук. — Отдай! Этот журнальчик для красивых девушек вроде меня. Ждем Агнию. И не психуй, посмотри лучше телик.

Прошел час... Спокойно это время Викентий не провел, он то и дело подскакивал с места, выходил во двор, не выдержал и сбегал в фельдшерский пункт, вернулся и развел руками:

— Мила, Ния не приходила к фельдшерице.

— Нам ничего не остается, кроме как ждать ее. Я сварю кофе.

Прошел еще час. Викентий звонил приятелям, выясняя, не с ними ли Агния, в ответ слышал одно слово «нет». Милана делала вид, что не видит его метаний, кстати, вот главная черта, которая ее раздражала в муже сестры — он нервический пацан, короче, холерик. Для мужчины данное качество совсем не good, да и не качество это вовсе, а брак.

— Сколько можно ждать! — пыхнул неугомонный муж.

Милана уже хотела ответить в своем эксклюзивном стиле, который бесит Викентия, но он, решительно подойдя к окну, раздернул занавески, чтобы света стало больше, дело ведь шло к вечеру, и застыл. Окно па-

норамное во всю стену, сбоку есть дверь с выходом в сад, а подоконник примерно сантиметров сорок высотой или чуть больше. Викентий так и держал в руках занавески, опустив голову, видимо, глядя на подоконник. Милана бросила ему:

— Что нашел, пополам. Я гостя, мне положена бóльшая часть.

— Оторви от кресла свою недвижимость и иди сюда, — оставил он без внимания ее слова.

Сказал настолько сдавленным тоном, что Милане пришлось встать и без ответных шпилек подойти к нему. Разумеется, первым делом она посмотрела на подоконник, куда устался Викентий.

На поверхности красовалась четкая пятерня с растопыренными пальцами, вторая менее четкая рядом, третья накрывает мизинец второй и размазана до самого края подоконника. Но и на полу пятна, причем размазанные, тут уж и Милана разволновалась, выговорив:

— Это не краска. Отойди, ты как раз наступил... Боже мой...

— Куда отойти? — Он осмотрел пол вокруг своих ног и, отступив на несколько шагов, чертыхнулся: — А, черт! Черт... Не краска, говоришь? А что? Кровь, да? Скажи прямо, это кровь?

— Надеюсь, нет. Мне все это не нравится. Вызывай полицию.

Он кинулся к столику за телефоном, а Милана присела на корточки, рассматривая пятно на полу и слушая заполoshные повизгивания Викентия:

— Я же сказал: жена пропала... Какие три дня! Вы что! Здесь пятна, похожие на кровь... Труп? Нет, трупа нет... Я осмотрел весь дом и сад, нет трупа, а кровь